

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА Л.И. АБАЛКИНА

«СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И НАДЕЖДЫ НА БУДУЩЕЕ»¹

Л.И. Абалкин

Статья написана на основе материалов доклада академика Л.И. Абалкина «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность», сделанного им на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Для написания статьи также использованы доклады и выступления Леонида Ивановича, прозвучавшие на «Кондратьевских чтениях» и Международных «Кондратьевских конференциях», посвященных другим датам со дня рождения Н.Д. Кондратьева и круглым датам со дня основания Международного фонда Н.Д. Кондратьева.

Ключевые слова: *академик Л.И. Абалкин, Н.Д. Кондратьев, Международный фонд Н.Д. Кондратьева, история экономической мысли, российская школа социально-экономической мысли.*

2 мая исполняется год, как ушел из жизни академик Российской академии наук Леонид Иванович Абалкин. В этом же, 2012 году, исполняется 120 лет со дня рождения Николая Дмитриевича Кондратьева и 20 лет Международному фонду Н.Д. Кондратьева, первым президентом которого Леонид Иванович был 15 лет - с 1992 по 2007 гг. Думается, не будет лишним еще раз вспомнить об этом времени в контексте непосредственной связи имен Н.Д. Кондратьева и Л.И. Абалкина.

Академик Л. Абалкин в своем творчестве громадное значение уделял развитию истории российской социально-экономической мысли. Делал он это не просто ради констатации самого факта существования тех или иных ныне неизвестных для широкого читателя имен, а ради раскрытия значения научного вклада российских ученых, сделанного ими для познания закономерностей становления российской социально-экономической мысли. И главное - для возрождения России на основе отечественных духовных и философских традиций и сохранения исторической памяти о выдающихся *деятелях* нашей страны.

¹ Очерки истории российской экономической мысли. Под ред. Л.И. Абалкина. М.: Наука, 2003. С. 365.

В своих выступлениях, статьях и книгах Л.И. Абалкин глубоко анализировал научное и публицистическое наследие лучших представителей российской школы социально-экономической мысли XVIII—XX вв.: И. Посошкова, А. Шторха, Н. Мордвинова, И. Вернадского, Н. Данилевского, Н. Бунге, А. Чупрова, И. Янжула, М. Туган-Барановского, С. Витте, Д. Менделеева, М. Ковалевского, В. Железнова, А. Чайнова и А. Богданова. В ряду работ этих великих ученых Леонид Иванович уделял особое внимание трудам Николая Дмитриевича Кондратьева.

Академик Абалкин отмечал, что Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938гг.) является одним из выдающихся представителей российской школы экономической мысли конца XIX и начала XX вв. С его именем в российской экономической науке были связаны фундаментальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, теории экономических циклов и обоснование длинных волн экономического развития. Н.Д. Кондратьев опубликовал ряд серьезных работ по вопросам прогнозирования и перспективного планирования, по аграрным проблемам и статистике. В последние годы жизни он включил в орбиту своих научных изысканий проблемы социологии и математики.

Академик Абалкин особо подчеркивал, что десятилетия забвения оказались не в состоянии перечеркнуть или умалить сделанного этим выдающимся ученым. Научное наследие Н.Д. Кондратьева, выдвинутые им и признанные в мире идеи и теории отвергались и подвергались жестокой критике на родине ученого. Выходили книги, специально посвященные уничтожающей критике его идей, например, изданный Комакадемией в 1930 г. сборник «Кондратьевщина», в 1931 г. - сборник «Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории» (М., 1931). В Большой советской энциклопедии было написано, что теория больших циклов - это одна из вульгарных буржуазных теорий кризисов и экономических циклов, которая направлена против марксистской теории кризисов и затушевывает неразрешимые противоречия капиталистического общества (Т. 3. С. 539). Во втором томе экономической энциклопедии «Политическая экономия» (1975) отмечалось, что Н.Д. Кондратьев - автор апологетической теории больших циклов конъюнктуры, которая затушевывала сущность общего кризиса капитализма, представляя его как простую конъюнктурную депрессию длительного порядка. «После разгрома российской экономической школы в 1929 г. труды Н.Д. Кондратьева почти на полвека были изъяты из научной жизни страны. Его имя упоминалось лишь в связи с критикой якобы присущих ему ошибок. И хотя приговор смертной казни был отменен в 1962 г., решение по «делу Трудовой крестьянской партии» было принято спустя лишь 25 лет - в 1987 г.

Н.Д. Кондратьев прожил всего 46 лет, но это был воистину «большой цикл», оставивший заметный след в истории отечественной и мировой

науки. Его научное наследие и сегодня современно и актуально. На всю его творческую жизнь - от окончания университета и до ареста - судьба отпустила ему лишь 15 лет. Восстановление же памяти о Николае Дмитриевиче стало результатом начавшейся в стране перестройки.

Вместе с тем, как отмечал Л.И. Абалкин, будет справедливым напомнить, что еще раньше вклад русского ученого в мировую науку был признан на Западе, где в экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших конъюнктур названа в память о человеке, открывшем ее, «Длинными волнами Кондратьева или К-волнами». Впервые подробное изложение теории содержалось в статье, переведенной в 1926 г. на немецкий, а в 1935 г. - на английский языки. Таким образом, только после признания его идей на Западе, имя Н.Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину. В опубликованной в 1984 г. монографии Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» дано положительное изложение теории больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева в плане развития теории циклической динамики. В том же году появились статья С.М. Меньшикова с положительной оценкой теории Кондратьева, в 1986 г. - статья С. Никитина «Теория «длинных волн» и научно-технический прогресс» и статья Ю.В. Шишкова о концепции длинных волн. В 1988 г. в Новосибирске состоялась Международная научная конференция по длинным волнам в экономической динамике (организованная Международным институтом прикладного системного анализа и Сибирским отделением АН СССР). В Академии народного хозяйства прошла первая междисциплинарная дискуссия по теориям циклов и была опубликована монография Ю.В. Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм в развитии теории циклов», ряд статей Н.А. Макашевой, В.В. Симонова, Е.В. Беляновой, С.Х. Комлева и других.

Даже после первой волны «оттепели» научные труды выдающегося сына своей страны все еще оставались преданными забвению. Лишь после создания в 1989 г. постановлением бюро Отделения экономики АН СССР Комиссии по научному наследию Н.Д. Кондратьева под руководством академика Л.И. Абалкина началась интенсивная работа по изданию его трудов. В течение 1989-1991 гг. были изданы (не считая публикации отдельных работ в журналах) книги «Проблемы экономической динамики» (М.: Экономика, 1989), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (М.: Наука, 1991), «Основные проблемы экономической статики и динамики» (М.: Наука, 1991). К Международной научной конференции, проводимой в марте 1992 г. в связи со 100-летием со дня рождения ученого, вышла еще одна книга, содержащая как труды Н.Д. Кондратьева, так и оценку его вклада в развитие мировой экономической науки.

Все это, как пишет Леонид Иванович, - часть большой работы, связанной с восстановлением вычеркнутых из истории имен выдающихся отечественных ученых-экономистов и изданием серии трудов под общей рубрикой «Экономическое наследие». Н.Д. Кондратьев не был ученым-одиночкой. Как отмечал Л.И. Абалкин, становление Кондратьева как ученого происходило в период становления и развития российской экономической мысли. Он был и продуктом этой школы, и одним из ярчайших ее представителей. Он работал в университете, обучаясь в кружках и семинарах не только у Туган-Барановского, но и таких выдающихся ученых, как академик Лаппо-Данилевский, профессор Петражицкий, приват-доценты Солнцев, Святловский, Птуха и Лукавецкий. Он жил, работал и творил вместе с теми, кто составил честь и славу российской школы экономической мысли.

Одновременно с изданием трудов Н.Д. Кондратьева велась огромная работа по восстановлению памяти о выдающихся отечественных ученых-экономистах. В серии работ, осуществленных по программе «Экономическое наследие», под руководством Л.И. Абалкина вышли многочисленные издания трудов его учителя - М.И. Туган-Барановского, работы С.Н. Булгакова, А.А. Богданова, П.Б. Струве, Л.Н. Юровского, А.В. Чаянова. Широкое внимание было привлечено и к изучению деятельности Конъюнктурного института, который создал в 1920 г. и возглавлял до 1928 г. Н.Д. Кондратьев. Общественная атмосфера тех лет, творческое взаимодействие ученых-исследователей, сочетание теоретического анализа с обобщением огромного эмпирического материала были одним из главных факторов формирования интеллектуальной элиты российской экономической мысли.

И дело не в запоздалом признании их заслуг, как пишет далее Л.И. Абалкин, не только в выполнении долга перед ушедшими и погибшими. Думается, что эта работа имеет гораздо большее общественное значение. Она неразрывно связана с возрождением России, ее духовного потенциала. К тому же знание истории науки, знание трудов тех, кто составляет ее славу, - незаменимая школа подготовки профессионального ученого, формирования его научной этики. Николай Дмитриевич Кондратьев сознательно связал свою жизнь и судьбу с судьбой России. И вместе с ней испил до конца чашу страдания и горя. И можно лишь догадываться о его сомнениях и колебаниях, о тех страстях, которые бушевали в его душе. Но свой гражданский и нравственный долг перед Россией он исполнил. Не разделяя, как известно, многих подходов нарождающейся «официальной» науки, и тем более административных методов вторжения в экономическую жизнь, он служил не власти, а народу.

Вместе с тем, подчеркивал академик Абалкин, Николай Дмитриевич Кондратьев не только российский ученый - он ученый с мировым именем. Кондратьев был избран членом Американской академии социаль-

ных наук, Американской экономической ассоциации, Американского и лондонского статистических обществ, американской ассоциации по вопросам экономики сельского хозяйства. Он был глубоким и разносторонним исследователем, оставившим огромное научное наследие и немало оригинальных идей, талантливым организатором науки. Далекое не случайно, продолжает Абалкин, Кондратьев стал членом Лондонского статистического общества и Американского статистического общества: он оказался не только выдающимся экономистом, но и крупнейшим статистиком, работающим над фактом, над цифрой. И ни эта ли любовь к факту, полученная от своего учителя М.М. Ковалевского, сформировала его последующий интерес к длинным волнам конъюнктуры, основанным на обобщении богатейшего статистического материала?

Во введении изданной в 2002 г. к 110-летию со дня рождения и 10-летию Международного фонда Н.Д. Кондратьева книги Н.Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры и теории предвидения» Леонид Иванович Абалкин писал о том, что в книге собраны работы автора по большим циклам конъюнктуры и теории предвидения. Среди них находится изданная в 1922 г. в Вологде и ставшая библиографической редкостью книга «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны». Ее переиздание позволяет уточнить время создания теории длинных волн в экономической динамике. Сегодня ясно, что он сделал это существенно раньше, чем это было принято считать. Вместе с тем, пишет дальше Леонид Иванович, большие циклы конъюнктуры были и остаются до сих пор предметом широкой дискуссии между учеными. И это вполне понятно, если рассматривать их не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н.Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса. Великие ученые не нуждаются в присвоении им образа пророка.

В своем вступительном слове на открытии VI Международной Кондратьевской конференции на тему «Есть ли у России несырьевое будущее?», Леонид Иванович, как бы продолжая анализ наследия Н.Д. Кондратьева, сказал следующее: «Размышления о научном наследии Н.Д. Кондратьева показывают, что он не только открыл длинные волны конъюнктуры. Его учение намного богаче. Он 1) сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного, 2) проанализировал соотношение телеологического и генетического метода исследования, 3) разработал теорию прогнозирования, 4) четко ориентировал экономику на высокую товарность». Это особенно важно понять на фоне того, что «Некоторые исследователи творчества Н.Д. Кондратьева пришли к выводу, что его мировоззрение во многом можно назвать «статистическим мировоззрением». Такое мнение в значительной степени сложи-

лось под влиянием А. Чупрова. Нельзя сказать, что для такого вывода нет никаких оснований. Они есть и состоят в вероятностно-статистическом подходе Н.Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, в широком использовании статистической «фактуры», в построении разнообразных моделей, наконец, в особом уважении и даже любви к факту». Надо сказать, что и сегодня большинство последователей учения Н.Д. Кондратьева, развивают именно это направление - длинные волны конъюнктуры. Огромный интерес к «К-волнам» подогревает и то обстоятельство, что сегодня, когда разразился глобальный финансовый кризис, все снова вспомнили именно этот раздел наследия Н.Д. Кондратьева.

Вместе с тем, как писал Л.И. Абалкин еще в 1992 г. в своем докладе, посвященном 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, внимательное изучение научного наследия Н.Д. Кондратьева позволяет говорить о наличии у него более широкой методологической базы, о его серьезном внимании к философским основам теоретических построений. Среди них особое место принадлежит соотношению сущего и должного, вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории Sein или же мы можем (не выходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения долженствования, с точки зрения категории Sollen?

Есть основания полагать, отмечал Л.И. Абалкин, что эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Уже на первом году обучения в Петербургском университете в кружке, руководимом М. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Кондратьев в подготовленной им в заключении рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». И, несмотря на то, что, как далее пишет Абалкин, диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы и рождает новые вопросы, мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над действительностью? К чему ведет стремление, во что бы то ни стало воплотить в жизнь «должное» - социальную норму, идеальную модель общественного устройства? И должны ли вообще логические и абстрактные построения теории (совершенно необходимые в науке) обретать статус общественного идеала, становиться знаменем политической борьбы? Вместе с тем в наше время интерес к названным проблемам проистекает

и совсем из иной сферы. Он порожден потерей ориентиров социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы ни называли их - «светлое будущее» или «царство Божие на земле»?

Все эти вопросы, как считает Абалкин, были известны и Н.Д. Кондратьеву. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривал в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений».

Конечно, как отмечал академик Абалкин, нельзя не учитывать и время, когда формировалась позиция Н.Д. Кондратьева по рассматриваемым вопросам. Крутая ломка социально-экономических структур, форсированные темпы индустриализации, наступление на крестьянство, волюнтаризм в экономической политике (Н.Д. Кондратьев одним из первых показал его пагубность) не могли не вызвать у честного исследователя отрицания таких методов, прикрывающихся ссылками на «должное». А отсюда всего один шаг до того, чтобы принять конкретно-историческую форму, знакомую автору, за единственно возможный способ проведения в жизнь концепции долженствования. Понятен и психологический подтекст рассматриваемых рассуждений. Признавая правомерность выдвижения «суждений ценности» в практической политике, в которой, как Кондратьев считал, борьба идей имеет характер борьбы мировоззрений, ученый хотел оставаться вне этой борьбы, не приносить ее в «чистую» науку.

Однако, высказывая свою позицию на соотношение «сущего» и «должного», Л.И. Абалкин отмечал, что остается вопрос о том, не является ли иллюзией попытка встать «над схваткой», не умоляет ли такой подход огромной созидательной роли общественных наук и насколько он вообще правомерен в науках, имеющих дело с социальной материей? И вновь, пишет академик Абалкин, приходится сказать, что здесь мы имеем дело с «вечными» вопросами, однозначный ответ на которые вряд ли когда-нибудь будет найден. Однако это отнюдь не означает бесплезности исканий. Умудренные опытом прошедших поколений, мы начинаем этот поиск не на пустом месте. Каждый раз он происходит не в абстрактном обществе, а на вполне определенном витке исторического времени.

И вновь возвращаясь к тому, что к числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н.Д. Кондратьева принадлежит разработка вопроса о больших циклах или волнах конъюнктуры, вспомним, что об этом говорил академик Л.И. Абалкин. Еще в 1992 г. он писал: «Интерес к тем или иным

аспектам проблемы длинных волн определяется во многом общественными условиями, складывающимися на том или ином этапе. В период 1970-1980-х гг., как отмечает ряд исследователей, дискуссии вокруг этой проблемы обусловлены развертыванием НТР и посвящены выяснению связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности. В настоящее время и в ближайшей перспективе, как мне представляется, будет происходить значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно охватит проблемы социально-экономического прогресса в связи с осмыслением его нелинейного характера, присущей ему пульсации...». Ведь Кондратьевым, «по-видимому, схвачено главное, а именно материальная основа больших циклов. Однако есть достаточно серьезные основания для того, чтобы выявить более широкие, не только чисто экономические основы больших циклов. К ним можно отнести складывающиеся и господствующие на протяжении достаточно длительного времени стереотипы массового потребления. Насыщение сложившихся потребностей связано с понижательной волной, а переход к повышательной волне предполагает рождение нового, более привлекательного представления о качестве жизни, что становится важным стимулом накопления и развития производства. Все это во многом связано, на мой взгляд, с изменением типа экономической культуры, сменой поколений и требует, естественно, тщательной проверки с помощью экономико-статистических моделей».

Действительно, в последние годы на фоне разразившегося глобального кризиса вновь возник интерес к работам Н.Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых, с использованием экономико-математических методов, на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а другой, - практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового кондратьевского цикла. То есть, исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 г. вступила в понижательную волну большого Кондратьевского цикла. И с этой точки зрения выход из этой большой понижательной волны произойдет приблизительно в 2020-2025 гг. В период же с 2012 по 2015 гг. вполне вероятен новый мировой кризис, который по уровню падения экономики может быть сопоставим с великой депрессией 30-х гг. прошлого века. Значит, прав был Абалкин, когда писал о предложенной Н.Д. Кондратьевым теории больших циклов: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникла сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой, подлинно научной теории - в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной».

Леонид Иванович Абалкин считал чрезвычайно важным те разделы научного наследия Н.Д. Кондратьева, которые посвящены проблемам планирования и предвидения. Ведь именно в 20-е гг. прошлого столетия велась борьба идей вокруг проблемы плана и именно та позиция, которую занял Н.Д. Кондратьев, стала основой для предъявления ученому политических обвинений, закончившихся для него расстрелом.

В центре научных интересов Н.Д. Кондратьева, по мнению Л.И. Абалкина, находились не организационные или технические вопросы плановой деятельности, а вопросы методологии плана. Для этого Кондратьев выделяет три слагаемых плана: систему перспектив, реализация которых имеется в виду органами регулирования хозяйства; анализ объективной хозяйственной действительности и тенденций ее стихийного развития; построение системы мероприятий и средств воздействия государства на ход этого стихийного развития в целях направления его по максимально желательному руслу. Особое внимание ученый уделял реальности планов, резко критикуя отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. Он призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр». «Одно из двух, - писал Н.Д. Кондратьев, - или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем - они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки» В ряде своих выступлений он предупреждал о последствиях волюнтаризма в планировании: наступление на жизненный уровень населения, разрушение сельского хозяйства, неизбежное вслед за этим ухудшение ситуации на товарном рынке и в промышленности. Именно это, резюмирует Л.И. Абалкин, как мы знаем и произошло. Такова цена, которую общество платит за игнорирование выводов и предупреждений экономической науки.

Эта логика представляется сегодня бесспорной и даже элементарной. И трудно себе представить, что она встретила в те годы яростное сопротивление, став основой предъявления ученому политических обвинений. Отвечая на призывы Кондратьева к реальности планов, С. Струмилин возражал: «Мы никогда не откажемся от своих целей только потому, что их осуществление не обеспечено стопроцентной реальностью». Но как же все-таки найти недостающие ресурсы и возможности? У С.Г. Струмилины ответ был прост: «Воля пролетариата и наши планы, концентрирующие эту волю для борьбы за поставлен-

ные перед собой задачи, сами могут и должны стать тем решающим шансом, какого не доставало для их успешного разрешения». Так создавалась, по мнению Абалкина, питательная среда для проникновения субъективизма в плановую деятельность, для разработки несбалансированных планов со всеми вытекающими отсюда и столь хорошо известными сегодня последствиями.

Во второй половине 20-х гг. прошлого столетия развернулась дискуссия по вопросу о так называемых генетическом и телеологическом методах планирования. Н.Д. Кондратьев высоко оценивал значение первого из них, основанного на проявлениях, как он обычно писал, «стихийных» законов и тенденций экономического и социального развития. Корни такого подхода органически связаны со всей логикой его исследований. Вместе с тем он не отрицал и значимости «телеологического метода», рассматривающего плановую деятельность как механизм реализации априорно заданных целей экономической политики.

В современных условиях генетический и телеологический подходы, - резюмировал Л.И. Абалкин, - представляются отнюдь не антиподами, а взаимно связанными и дополняющими друг друга методами. Верно, конечно, что целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Но прошлое не задает будущее развитие однозначно. Общество, особенно на переломных этапах, всегда имеет возможность выбора одного из вариантов своего развития. А это предполагает сопоставление целей как между собой, так и с реальными возможностями их достижения. Сказанное, как пишет Леонид Иванович, отнюдь не отрицает научной значимости и познавательной ценности генетического метода. Оно лишь имеет цель предостеречь от односторонности, от абсолютизации любого из подходов, подчеркнуть эффективность использования различных подходов при условии их включения в целостную систему форм и методов регулирования экономической жизни. Знакомство со всеми работами Н.Д. Кондратьева по планированию дает возможность сделать вывод о том, что позиция Н.Д. Кондратьева была очень взвешенной, что в теории планирования он значительно обогнал многих ученых.

В 1997 г. на пятых «Кондратьевских чтениях», посвященных обсуждению проблемы «Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу», в своем вступительном слове академик Абалкин вновь обратил внимание всех присутствующих на основные моменты переходного периода. Он высказал мысль о том, что находясь на «рубеже веков» и строя планы на XXI в., следует учесть опасность превратить серьезные разработки в дань моде, девальвировать сами понятия переходных процессов. Это весьма тревожно, и представители и организаторы науки должны предвидеть возможность такой девальвации. Нельзя допускать

понижения планки научного обсуждения проблем - опускаться до примитивных суждений.

Леонид Иванович обратил внимание участников «Кондратьевских чтений» на три крупных переломных момента в развитии экономики XX столетия:

Первый - агония и крушение социально-экономической модели, сложившейся в XIX в., которая исчерпала себя исторически. Возникла потребность в ее существенной трансформации и поиске путей выхода из кризиса с активным участием государства.

Второй - формирование свойств новой модели, постепенное развитие новых технологических укладов, волнообразная научно-техническая революция, о которой активно писали в 50-е, 60-е, и 70-е гг. Л.И. Абалкин отмечал, что ко второй трети XX столетия относятся кардинальные изменения всей политико-экономической географии мира, связанные с крахом колониальной системы, совершенно по-иному проявляются факторы человеческого капитала, образования и науки.

Третий - возникновение серьезных противоречий функционирования модели всеобщего благосостояния, резкое обострение экологической ситуации на планете. Возникновение целого ряда экологических, энергетических и прочих кризисов, которые потребовали качественно новых подходов и решений.

Академик Абалкин не дал готовой оценки итогов развития XX столетия, но он отметил, что необходим реалистический, обобщенный и систематизирующий взгляд на XX в., чтобы определить сценарий развития в XXI в. Необходимо извлечь уроки из этого опыта. Потому что нет будущего без прошлого.

Второе обстоятельство, актуализирующее тему пятых «Кондратьевских чтений», - продолжил далее Леонид Иванович, - это отсутствие сколько-нибудь серьезной, достаточно обоснованной и принятой стратегии развития России на долгосрочную перспективу или, даже хотя бы, на среднесрочную перспективу. Мы живем уже достаточно длительное время, не имея никакого представления о конечных целях проводимых преобразований, об этапах и последовательности, ведущих к их достижению. И пытаемся задним числом написать, что все делается так, как это надо было сделать. Л.И. Абалкин отметил, что никогда за последние сто лет не было такой ситуации, как сегодня, а именно - отсутствия более или менее ясной и четкой стратегии развития России. Нет ни одного периода с конца XIX в., когда у руководства страны в такой мере отсутствовало бы видение перспектив. Всегда были свои программы. Они отражали свою эпоху и не всегда носили характер строго оформленных документов. Но была концепция, было видение стратегических задач. Можно их критиковать, видеть их недостатки, неполноценность. Но - стратегия была. Это уроки, из которых надо было извлекать соот-

ветствующие выводы. Отсутствие же видения перспектив для России, по мнению академика Абалкина, - уникально.

Вспомним, все вышесказанное Леонид Иванович Абалкин говорил в 1997 г., а в 2007 году на шестой Международной «Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?» он вновь поднял вопрос о выборе стратегии развития, но при этом сказал, что «Кондратьевская конференция» - это не то место, где решается данный вопрос. Выбор стратегии - это функция власти, опирающейся на интеллектуальные силы страны и институты гражданского общества. На их совместные действия. Сейчас этих совместных действий нет. Нет и стратегии. Сформировался новый вариант «героя и толпы», когда решения власти принимаются без серьезного научного обсуждения и общественного согласия.

Наверное, следует сказать, что уже в 2008 г. в Минэкономразвития появилась «Стратегия-2020», которая содержала много пафосных утверждений, вроде будущего роста ВВП на душу населения до 30 тыс. долл. в год (уровень Южной Кореи), но наступление финансового кризиса сделало «Стратегию-2020» фактически нежизнеспособной. Документ отправили на доработку, а к самому процессу привлекли ученых.

Сегодня, в марте 2012 г., вновь опубликован итоговый доклад «Стратегия-2020», состоящий более чем из 850 страниц. В разработке документа приняли участие более тысячи ученых под руководством ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьминова и ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации Владимира Мау. Разработчики провели «мозговой штурм» в 27 рабочих группах, разбитых по блокам социально-экономической политики. Документ предлагает набор кардинальных изменений в экономической и социальной жизни страны. Некоторые идеи уже были неоднократно озвучены, а другие - отвергнуты как непопулярные. Несмотря на поддержку проекта в целом, сегодня неизвестно и до сих пор остается неясным, насколько правительство готово прислушаться к мнению экспертов. Но в любом случае уже понятно, что предложенная стратегия не является системно выстроенным целостным документом - это сумма разрозненных планов, субъективно выстроенных и весьма далеких от реальности.

Стоит вспомнить, как Леонид Иванович Абалкин отмечал, что современные непростые проблемы возрождения России, обновления ее социально-экономических структур и институтов требуют огромного напряжения сил от всех: от ученых - честности, от политиков - мудрости. И этому может способствовать память о прошлом, обращение к истокам, к идейному наследию великих мыслителей нашей страны. Ведь для Л.И. Абалкина, как и для Н.Д. Кондратьева, главным критерием при разработке планов была их реальность.

Вместе с тем необходимо вспомнить и о другом предупреждении Леонида Ивановича, касающемся научного наследия Н.Д. Кондратьева. Он говорил о том, что было бы неверно искать в трудах ученого готовые ответы на поставленные вопросы, даже если предположить, что такие ответы вообще существуют в науке. Время необратимо, и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Но прогресс науки идет тем успешнее, чем надежнее плечи предшественников, чем глубже проник их ум в хитросплетения экономических и социальных процессов.

Надо сказать, что Леонид Иванович Абалкин, как президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева, подводя итоги его деятельности за пять лет - в 1997 г., за десять лет - в 2002 г. и за пятнадцать лет - в 2007 г., отмечал, что сложилась и определенная традиция в организации чтений и конференций. Она состоит в том, что на обсуждение выносятся вопросы, с одной стороны, обращенные к осмыслению теоретического наследия Кондратьева, его школы и того большого направления мировой экономической науки, в состав которого он входил. С другой стороны, ставятся и обсуждаются вопросы, связанные с попыткой на этой основе достаточно фундаментально проработать актуальные проблемы, стоящие перед Россией.

20 октября 2011 г. в Государственной Думе РФ прошло совместное заседание Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Института экономики РАН и Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы на тему «XIX Кондратьевские чтения «Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы». В Чтениях приняли участие ученые академической и вузовской науки. Наряду с академиками, докторами и профессорами выступали будущие ученые - аспиранты и студенты. Директор Института экономики РАН, чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг, который в 2007 г. по предложению Л.И. Абалкина был избран президентом Международного фонда Н.Д. Кондратьева, открывая заседание, сказал: «Международный фонд Николая Дмитриевича Кондратьева сегодня проводит уже XIX-е Кондратьевские чтения. На будущий год мы будем праздновать юбилей наших заседаний. За эти годы Международный фонд Николая Дмитриевича Кондратьева проделал серьезную эволюцию. И надо сказать, что актуальность тем, заявленных для тех или иных чтений и международных конференций, всегда была основательной». Вслед за Р.С. Гринбергом, ведущий заседание - председатель Научно-экспертного совета по антикризисной политике, начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы А.Н. Белоусов добавил: «Это очень приятно видеть, что Фонд Кондратьева собирается теперь в Государственной Думе и мероприятия, которые он проводит, вызывают столь большой интерес. И дискуссия носит весьма содержательный

«Сохранение традиций и надежды на будущее»

и перспективный характер». А подводя итоги XIX Кондратьевских чтений, заместитель директора Института экономики РАН, д.э.н., профессор А.Е. Городецкий отметил, что Международный фонд Н.Д. Кондратьева продолжает свою неизменную славную традицию сохранения и развития теоретического и методологического наследия великого русского экономиста и, что очень важно, творческого применения его научной парадигмы, методологии в интересах исследования, понимания и объяснения современности.

Леонид Иванович Абалкин считал своим долгом сохранение исторической памяти о наших великих ученых, приобщение ныне живущих и будущих поколений к возрождению гордости за нашу страну, за ее прошлое и будущее, и все сделал для этого. Он справедливо отмечал, что Н.Д. Кондратьев совершил подвиг жизни и научного творчества. Мы же с полным основанием можем сказать, что академик Л.И. Абалкин совершил новый научный подвиг. Одним словом - подвиг, помноженный на два!

*В. Бондаренко
кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН,
директор Международного фонда
Н.Д. Кондратьева*